

На горной тропе сверкали голубые отблески мечей, и казалось, что Гун Цзюнь одерживает верх, но на самом деле он отчаянно латал дыры, превращая то, что можно было сделать одним ударом, в пять или десять ударов, лишь бы удержать человека в маске.

Такой стиль боя не мог продолжаться долго, потому что внутренняя сила Гун Цзюня была недостаточной.

Увидев, что его подчиненные ушли, он начал отступать, продолжая сражаться.

Но, похоже, противник понял его намерения и резко усилил атаку, заставив Гун Цзюня использовать ту силу, которую он до сих пор сохранял. Они сражались, кулаки против меча, энергия разлеталась во все стороны, и издали это выглядело как голубой шар, отчаянно пытающийся вырваться из трясины.

— Ваше мастерство владения мечом достойно восхищения, если бы вы выступали в театрах, то, несомненно, получили бы немало наград, — насмешливо сказал человек в маске, унижая Гун Цзюня.

Гун Цзюнь не обращал внимания на его слова, он чувствовал, что та ядовитая змея уже почти выползла, словно собираясь проглотить его как добычу.

В критический момент Гун Цзюнь изо всех сил бросил ножны меча и прыгнул на горную тропу.

Ножны разлетелись на десятки осколков, которые полетели в сторону противника.

Человек в маске уклонился, но преследовать уже было поздно, Гун Цзюнь исчез из виду.

— Я недостойн, — сказал человек в маске, увидев старца в даосском одеянии, выходящего из леса, и поспешно опустился на колени.

— Это не твоя вина, цигун этого заместителя командующего оказался намного выше, чем я предполагал, — вздохнул старец.

Его облик, полный даосского величия, выделялся среди черных замаскированных людей, стоящих на одном колене.

— В мире всегда появляются таланты, даже если их мастерство не дотягивает, жаль, если они погибнут. Ладно, он так спешил вернуться в Храм Шести Гармоний, вероятно, верит, что там есть кто-то, кто сможет помочь. Что происходит?

— Доклад! Новости из Храма Шести Гармоний.

Один из черных замаскированных людей держал в руках голубя, на ноге которого был маленький бамбуковый контейнер.

Старец достал из контейнера листок бумаги и медленно развернул его.

[Цзиньивэй обнаружили сокровище.]

Затем последовал второй голубь, на котором было написано: «Цзиньивэй внезапно отступили».

На листке также были два символа, которые никто не мог понять, но это был секретный код.

— Все ничтожества! Первый, третий... и куда делся еще один голубь с сообщением? — холодно спросил старец.

Черный замаскированный человек опустил голову, не смея ответить.

Голуби могли нести только маленькие бамбуковые контейнеры, поэтому сообщения были короткими, часто разделенными на несколько частей, и если какие-то метки отсутствовали, отсутствие сообщения становилось очевидным.

В это время на буддийской пагоде Храма Шести Гармоний дул прохладный ветер.

Мо Ли, увидев вернувшегося Мэн Ци, заметил, что в руках у него не было обезьяньего напитка, а был голубь.

Голубь отчаянно бил крыльями, но Мэн Ци слегка потянул его за основание крыла, и голубь сразу успокоился.

— В храме действительно есть шпионы Старого предка Цинъю, — сказал Мэн Ци, бросая бамбуковый контейнер в угол верхнего этажа пагоды.

Мо Ли спросил:

— Что там написано?

— Таинственный лекарь, бывший государственный наставник, — Мэн Ци поднял листок бумаги, словно разговаривая сам с собой. — Звучит так, будто я и врач — это одно лицо.

Мо Ли инстинктивно почувствовал, что его тон был странным, но не смог найти ошибку, поэтому решил, что это его собственная подозрительность.

Человек, передавший сообщение, услышал, как Цзиньивэй кричали имя «Мэн Ци», но он не

знал, кто это и как пишется, поэтому написал только «бывший государственный наставник».

— Он выпустил трех голубей, я оставил только этого. Ну что ж, сначала вежливость, а затем сила, давайте отправим Старому предку Цинъю приглашение.

Мэн Ци достал из своей сумки кисть, чернила и небольшой листок бумаги и с легкостью написал два иероглифа: «Мэн Ци».

Почерк был четким, а линии мощными, с намеком на непоколебимую уверенность.

Мо Ли, находясь под влиянием Цинь Лу, сам писал хорошо, и теперь не смог удержаться от похвалы.

Мэн Ци, не показывая этого, но внутренне гордясь, свернул листок, вставил его в бамбуковый контейнер и выпустил голубя.

Но голубь сразу же начал падать вниз.

Оба удивились, и Мо Ли чуть не прыгнул вниз, чтобы поймать его.

К счастью, голубь, упав на два этажа, снова начал неуверенно лететь, затем, отчаянно махая крыльями, направился вниз по горе.

— Похоже, этот голубь глупый, не умеет летать? — сухо кашлянул Мэн Ци.

Мо Ли молча посмотрел на государственного наставника Мэн, который чуть не убил голубя.

— Ладно, я пойду за ним.

— Нет, врач, это я!

Они еще не успели начать преследование, как вдруг остановились, устремив взгляд на горную тропу Храма Шести Гармоний, где в тени деревьев мелькали тени.

Ветер принес слабый запах крови.

[Человек в маске Чжун Куя номер один: Я недостоин.]

[Человек в маске Чжун Куя номер два: Я не понимаю.]

[Черный замаскированный человек: Потерял голубя.]

[Старый предок Цинъю: Все ничтожества!]

[Мэн Ци: Голубь глупый, это все голубь, я ни при чем.]

Маленький монах в келье собирал свои вещи.

Он посмотрел на горшок с лекарствами и решил взять его, потому что его учитель, похоже, заболел.

Затем он сунул в сумку деревянную рыбу и несколько свитков сутр, которые использовал годами, ведь если они останутся в другом храме, как он будет читать сутры без своих вещей?

В храме царил хаос, так как все эти люди из мира боевых искусств ушли, а монахи были в раздумьях.

Некоторые хотели уйти, они были напуганы сегодняшними событиями.

Другие же настаивали на том, чтобы остаться, и у них были свои причины. На Пике Драконьего Когтя было десяток храмов, и ни один из них не приютил бы их, ведь комнаты в храмах были предназначены для паломников, а здесь, недалеко от столицы, многие паломники были богатыми и знатными, кто бы захотел освободить комнаты для монахов из других храмов?

Остановиться в другом храме — значит временно поселиться там, и в бедных храмах предоставляли только место для сна, иногда даже в дровяном сарае. В более богатых храмах могли предложить еду и воду, а иногда даже старую монашескую одежду.

В любом случае, остановка в другом храме должна быть временной, и бесплатно предоставлялось только самое необходимое.

Если кто-то хотел остаться в другом храме надолго, было два способа.

Первый — заплатить, а второй — если монах был известным и уважаемым, ведь такие монахи могли читать сутры, привлекая паломников, и любой храм был бы рад, если бы они остались навсегда.

Монахи Храма Шести Гармоний не были ни богаты, ни известны, и их положение было неловким.

Монахи все еще спорили, а маленький монах уже вернулся и собрал свои вещи, с трудом неся их к старому монаху.

— Ты... что ты делаешь? — испугался настоятель, вскочив с кровати и крича:

— Что вы стоите? Почему не помогаете?

Несколько монахов наконец поняли, что происходит, и, смеясь, помогли маленькому монаху выбраться из-под огромной кучи вещей.

Когда маленький монах вошел во двор, неся свои вещи, он выглядел так, будто мешки сами по себе двигались, а он едва держался на ногах под их весом.

Монахи, взглянув на вещи, увидели, что там было все подряд.

— Зачем ты взял деревянную рыбу?

Несколько деревянных рыб разных размеров лежали в одном мешке, они не были тяжелыми, но занимали много места.

Маленький монах, вытирая пот, сказал:

— Это деревянные рыбы, которыми пользуются учитель, старший брат и я! Если мы остановимся в другом храме, как мы будем читать сутры без них?

— А горшок с лекарствами?

— ...Этим утром лекарь сказал, что учитель плохо себя чувствует.

Маленький монах забрал свои вещи и собирался уходить, когда один из монахов сказал:

— Мы еще не решили уходить, что ты хочешь этим сказать, заставить настоятеля бросить храм?

Маленький монах с удивлением ответил:

— Лекарь сказал, что мой учитель болен и не может оставаться в горах, конечно, я должен собрать вещи. А что касается вас, старшие братья, это ваше дело, уходить или нет.

Все замолчали.

Ситуация, конечно, была не такой простой, как говорил маленький монах. Если настоятель уйдет, а остальные монахи останутся, то положение настоятеля Храма Шести Гармоний изменится, и ключи от храма, документы на землю и другие ценности нужно будет передать новому настоятелю. Таким образом, даже если настоятель вернется после того, как опасность минует, монахи не будут спорить из-за документов на землю.

Те, кто хотел остаться, конечно, хотели стать настоятелем, но боялись, что старый монах не согласится.

После выходки маленького монаха все чувствовали себя неловко.

<http://bllate.org/book/15299/1351925>